

УДК 11.15.67

Р. С. Гарифуллина

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ

В статье раскрыт педагогический потенциал социально-культурной деятельности максимально полно реализуемый в рамках благотворительных общественных объединений и движений, представляющих сложную, многоуровневую и многофункциональную систему клубов, объединений, ассоциаций, инициатив. В основе деятельности общественного объединения лежит инициативное поведение личности, понимаемое как «сверхнормативная» деятельность человека, имеющая внутреннюю детерминацию и выходящая за пределы его основного репертуара социальных ролей.

Ключевые слова: благотворительные общественные объединения, педагогический потенциал, инициативное поведение личности, социальные роли, реализация благотворительных инициатив.

R. S. Garifullina

PUBLIC YOUTH UNIONS AS PEDAGOGICAL SYSTEM AND FORM OF CHARITY INITIATIVE REALIZATION

The article discloses pedagogical potential of socio-cultural activity that is fully embodied within the frames of charity unions and movements, that are in their turn are represented by complex, multi-level and multi-functional system of clubs, unions, association and public initiatives. The basis of public unions activity is constituted by personal initiative behavior that is understood as over-normative activity of a person, having the internal determination and over reaching the limits of his social roles repertoire.

Keywords: charitable social associations, pedagogical potential, initiative behavior of a person, social roles, charity initiative realization.

Благотворительная деятельность в сфере досуга осуществляется, как правило, в форме общественных объединений. Их социальная и личностная значимость определяется теми функциями, которые данный социальный институт выполняет в обществе. В частности, по отношению к культуре общественные объединения оптимизируют культурные процессы сохранения и изменения (ценностей, норм, идеалов, стилей жизни). На этой площадке создаются и проигрываются возможные модели развития, что в конечном счете привносит в культуру импульс саморазвития, изменения. Вектор сохранения обеспечивают, прежде всего, историко-культурные

и экологические движения. Не менее важные функции общественные объединения осуществляют по отношению к человеку, компенсируя и расширяя условия, во-первых, для социально-культурной интеграции (позволяя личности идентифицироваться с общностью, обрести духовную идентичность, решить социально-интеграционные проблемы и т. д.); во-вторых, для индивидуализации (самореализации, признания, самоутверждения). По отношению к обществу (социуму) общественные объединения выполняют нормативные функции (они как бы являются «вторичными институтами» социализации) и организационные (или системообразую-

щие) – в этом контексте общественные объединения представляют собой институты гражданского общества.

Общественные объединения – это добровольная, самоуправляемая, некоммерческая организация, созданная по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации социально или личностно значимых целей. Как субъект социально-культурной деятельности они характеризуются коллективным и целенаправленным характером действий или инициатив; единством ценностных ориентаций участников и наличием идеологии, фиксирующей ценности объединения; групповой идентичностью – осознанным самоопределением участников движения, их идентификацией с ценностями, целями, задачами, лидером. Основанием для групповой идентичности может выступать любая система ценностей: духовно-нравственная общность людей (экологические, правозащитные движения); этническая общность (национально-культурные центры, клубы русских общин и др.); профессиональная принадлежность (профессиональные движения, клубы и ассоциации); половая принадлежность (женские движения, мужские клубы); а также общность личностных проблем. Фактором сплочения объединения выступает социально-психологическая оппозиция, предполагающая идентификацию оппонента, которым может быть некая анонимная сила, социальный институт, политическая партия, государство, этническая группа и т. д. Оппозиция всегда зависит от основания идентичности, она определяется «проблемным полем», в ответ на которое возникает самодеятельная общность, – всегда находится некий «социальный субъект», на которого возлагается ответственность за существование в обществе той или иной проблемы. И чем масштабнее проблема, в ответ на ко-

торую возникает общность, тем она устойчивее – и в организационном, и в социально-психологическом плане. В общественном объединении обнаруживается также различие внутреннего и внешнего этноса, то есть внутренних норм, регулирующих отношения внутри общности, и норм и правил, регулирующих отношения с внешним миром. Организационное оформление обеспечивает стабильность общности, поддерживает ее социальную энергию.

Общественные объединения – важнейший социальный институт социализации и самореализации. Как известно, социальный институт возникает в ответ на некую социальную потребность, то есть потребность определенной социальной и устойчивой общности (но не отдельного индивида). Социальные потребности, связанные с поддержанием целостности общества, сводятся к следующим группам: коммуникация между членами общества (язык, технология, средства коммуникации); производство товаров и услуг, требуемых для выживания членов общества; распределение товаров и услуг; защита членов общества от физических опасностей; замещение выбывающих членов общества (биологическое репродуктивное, социализация в рамках определенной культуры); контроль за поведением членов общества с целью гарантии выполнения социальных функций и недопущения конфликтов. Удовлетворение перечисленных социальных потребностей обеспечивается организованными усилиями членов общества, которые закрепляются в форме социальных институтов.

Социально-культурные общности принимают на себя часть этих функций в том случае, когда действующие социальные институты не справляются с ними. Однако в данном случае проявляется компенсаторная природа самодеятельности, то есть смысл

заключается не в том, чтобы взять на себя одну из перечисленных функций, но в том, чтобы дополнить ту из них, которая наименее эффективна в рамках существующей системы социальных институтов. Основное же предназначение молодежных общественных движений – создание дополнительных условий для индивидуализации человека, с одной стороны, и с другой, – зарождение новых ценностных систем, – которые в своем последующем развитии или корректируют функции социальных институтов, или создают «модели» новых. Интеграция клубной общности в социум означает взаимное принятие: общность принимает нормы, ценности и требования общества, корректируя при этом свою идеологию; общество, в свою очередь, признает и принимает самостоятельную организацию как «свою», предоставляя ей социальный и юридический статус.

Особый интерес представляют клубные формы молодежной самостоятельности. Клубная общность позволяет человеку удовлетворить такие сущностные потребности, как потребность в самовыражении, самоутверждении и самореализации; в доминировании и лидерстве; в смысле жизни и социально-психологической включенности, безопасности; в подчинении и покровительстве; в социально-психологической и этнокультурной идентичности и принадлежности. Сегодня это типичные потребности (и проблемы) современного общества – разрушение традиционных социальных связей и механизмов социализации, тотальное одиночество приводит к отчуждению и социальной изоляции личности и заставляет человека искать новые формы коллективности, в том числе и посредством обращения к древнейшей форме социальной кооперации людей, которой является клуб. Во все исторические эпохи особую роль клубы начинают

играть в период социальных и политических изменений. Тогда они становятся рупором общественного мнения, центром формирования новых идеологий и мировоззрений, формой корпоративности и солидарности людей, придерживающихся примерно одинаковой системы ценностей, целей, интересов.

Если попытаться сформулировать социально-психологические признаки клуба как специфической формы человеческого сообщества, то в первую очередь следует отметить характерную для состава клуба социальную однородность его членов. Клуб – это, прежде всего, форма социальной и профессиональной корпорации, это своеобразная статусная группа. Предпосылкой объединения является типичность социального статуса определенной группы людей, который находит оформление в соответствующем стиле, форме и образе клубной жизни. Человек идентифицирует себя с определенной и субъективно значимой (референтной) для него социальной группой, накладывая тем самым на себя определенные ограничения. Не случайно мощная волна развития клубного движения связана с эпохой перестройки и демократизации общественной жизни, когда значительная часть интеллигенции почувствовала необходимость именно в клубных формах кооперации.

Вторая отличительная черта клуба заключается в преобладании связей по горизонтали и отсутствии жесткой иерархической структуры «лидерство – подчинение». Отсюда вытекает еще одна особенность – низкая выраженность инструментальной направленности и доминирование межличностных, экспрессивных отношений. Соответственно, мотивы вступления в клуб связаны не столько с получением каких-либо утилитарных благ, сколько продиктованы дефицитом признания и самовыражения.

Для клубной общности характерно также осознанное самоопределение членов клуба, их отождествление с ценностями, целями, задачами клуба. Это предполагает определенное единство ценностных ориентации членов и наличие идеологии, которая фиксирует и оформляет эти ценности (ими могут быть ценности материального благополучия, социальной справедливости, здоровья, прав человека и т. д.). Кроме того, для сформировавшейся клубной общности характерна социально-психологическая оппозиционность, то есть разделение социума на «мы-клуб» и «они» – все остальные. Члены клуба всегда воспринимают себя как отличных от других, противопоставляют себя всем, кто «не-мы». Еще одним признаком клуба можно считать наличие внутренних норм, регулирующих отношения внутри движения и отличающихся от норм и правил, регулирующих отношения движения с внешним миром. Содержание этих двух нормативных систем и мера их жесткости зависит от типа клуба, его организационной структуры, а именно: в клубах закрытого типа нормы и правила жестко регламентированы, они могут регулировать даже личную жизнь членов (клубы и объединения альтернативных религий); в открытых они более «мягкие» – достаточно внешне демонстрируемого согласия и участия в совместных акциях.

Природа клубной общности – компенсаторная. Предрасположенность к клубным формам поведения возникает в критические периоды жизни. Социальную базу подобных клубов составляют, преимущественно, лица юношеского возраста. Основная проблема, характерная для них, – кризис социального самоопределения (или кризис поиска смысла жизни), который актуализируется в тот момент индивидуальной биографии, когда человек начинает видеть, что не сбыва-

ются мечты о любви, о счастье, профессии. В таком случае человек стремится компенсировать свою неуверенность бегством из этого мира в замкнутую общность, которая дает иную, альтернативную систему ценностей. Переживание кризиса смысла жизни может быть вызвано отсутствием условий для выбора форм жизнедеятельности, то есть для свободных, самостоятельных и ответственных поступков, которые и составляют основу личности. Оно может быть результатом внутрисемейных конфликтов, несправедливости близких.

Типичные характеристики социального состава таких клубов – конфликтность и эгоцентричность. Конфликтность обусловлена впечатлениями раннего детства и событиями подросткового возраста (половозрастная идентификация и половое созревание), а также мощным стрессовым воздействием настоящего. Основной личностный конфликт лежит в мировоззренческой, ценностной плоскости. Он переживается как разрыв между социальными ценностями (нормами нравственности и морали, предлагаемыми «широким» социальным окружением); ценностными ориентациями малого окружения (субкультуры) и ценностями, заложенными внутрисемейной историей становления личности.

Состояние и проблемы молодежного движения неразрывно связаны с общими процессами, происходящими в социально-экономической и духовной жизни общества. В частности, за последнее десятилетие произошло значительное расширение субъекта и форм проявления самодеятельности, что можно наблюдать по двум основаниям: представленность и включенность в самодеятельное движение различных социально-демографических групп населения и, прежде всего, молодежи; спонтанное возникновение и массовое распространение таких форм и

организационных структур, как ассоциации, клубы, объединения, инициативы, фонды, движения и др.

В последние годы благотворительный спектр «третьего сектора» интенсивно развивается. Направления благотворительной деятельности самые различные. Например, движение «За социальную защиту общества» в качестве задач ставит оказание юридической помощи населению, профилактика наркомании, материальную помощь инвалидам и пенсионерам. Центр социальной поддержки и защиты граждан «Милосердие» содействует созданию информационно-консультационной службы для беременных и родивших женщин до 18 лет. Клуб «Ротари», – объединение деловых людей, предпринимателей, людей с высоким достатком – оказывает помощь нуждающимся. Общественный фонд «Русский дом» оказывает помощь социально незащищенным группам населения (дети, инвалиды, ветераны, беженцы, беспризорники). Социальную интеграцию и реабилитацию инвалидов и пожилых людей осуществляют организации «Сопричастность» и «Десница мира». Объединение «Явь» содействует улучшению морально-психологического состояния граждан, профилактики преступности, занимается реабилитацией инвалидов, поддержкой неполных семей, сирот.

Свобода деятельности общественных объединений и право граждан на объединение гарантированы Конституцией Российской Федерации. В то же время роет многообразия объединений, появление большого числа благотворительных структур, расширение спектра их услуг требуют новых подходов к их правовому регулированию. Поэтому сегодня признается необходимость нормализовать правовую среду, ликвидировать неурегулированность многих вопросов и содержащиеся в законодательстве противоречия.

Специалистами предлагается целая система поправок и норм, которые позволят существенно оптимизировать благотворительную деятельность объединений. Наибольшие проблемы, решение которых требует существенных изменений и уточнений, наблюдаются в налоговом законодательстве. Сегодня в налогообложении, учете и отчетности некоммерческих организаций нет достаточно четкого разделения основной некоммерческой и разрешенной законом предпринимательской деятельности. Такой подход приводит к тому, что некоммерческие организации вынуждены отказываться от оказания возмездных услуг. В результате этого существенно сокращаются их экономическая база и возможности для самофинансирования основной некоммерческой деятельности, что подрывает их финансовую устойчивость и вынуждает переходить на непрофессиональную, полностью добровольческую деятельность. Соответственно, потенциал благотворительных организаций в решении социальных проблем страны существенно снижается.

Ресурсами развития молодежного благотворительного движения как субъекта социально-культурного творчества являются: реальные и потенциальные участники, которые выступают социальной базой движений и по отношению к которым движение использует различные способы рекрутирования; солидарность, то есть чувство общности, единства, принадлежности, идентификации людей с ценностями, задачами, лидером, социальной группой, процесс и результат осознания людьми общности своих проблем, интересов, ценностей и сплочения вокруг них; лидерство как фактор мобилизации, коллективной идентичности и социализации движения; идеология общественных движений, в рамках которой осуществляется интерпретация тех общественных проблем, которые

породили движение, идентификация социальных сил, институтов, породивших данные проблемы, обоснование ценностей и целей существования движения, его стратегии и тактики. Консолидируя членов движения (обеспечивая солидарность путем идентификации с системой ценностей), идеология является одним из мощных факторов сплоченности движения его участников.

Таким образом, педагогический потенциал социально-культурной деятельности максимально полно реализуется в рамках благотворительных общественных объединений и движений, представляющих сложную, многоуровневую и многофункциональную систему клубов, объединений, ассоциаций, инициатив. В основе деятельности общественного объединения лежит инициативное поведение личности, понимаемое как «сверхнормативная» деятельность человека, имеющая внутреннюю детерминацию и выходящая за пределы его основного репертуара социальных ролей. В субъективном

плане инициативное социальное поведение есть способ гармонизации личностного и общественного, форма социализации и самореализации человека в социальной сфере. Как социально-культурное явление, молодежное благотворительное общественное объединение выполняет ряд функций, имеющих особое значение для развития культуры: досуговая общность представляет молодому человеку дополнительное «пространство» для наиболее полного самоосуществления человека, его самореализации, социального признания и самоутверждения; благотворительная деятельность выступает механизмом компенсации, восстанавливая нарушенное в культуре равновесие путем усиления и активизации противоположных процессов, является способом изменения норм и ценностей культуры, источником их развития, средством утверждения в обществе идеи милосердия и добра, выполняет функцию сохранения и передачи духовных ценностей и традиций.

Литература

1. Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования – 2001 / под ред. О. Л. Лейкинда. – СПб.: Лики России, 2001. – С. 690.
2. Смелзер Н. Дж. Социология // Социс. – 1991. – № 1. – С. 131–132.
3. Молодежь и общество на рубеже веков / под ред. И. М. Ильинского. – М.: Голос, 1999. – 342 с.
4. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / рук. авт. кол., науч. ред. И. М. Ильинский. – М.: Ин-т молодежи: Голос, 1999. – 312 с.
5. Молодежь России: Тенденции, перспективы / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 224 с.
6. Нехаев В. В. Социально-правовые аспекты реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. – М.: Социум, 1999. – 184 с.
7. Молодежь в современном мире. Проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции / А. С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 1996. – 350 с.